

Заметив у городских ворот стражников, которые собирали пошлину, он достал из Системы немного мелкого серебра и медных монет. Заплатив два монеты за вход, Линь Фэн вошел в город.

Настоящий уездный город древности был далеко не так оживлен, как в телевизоре, но всё же намного лучше деревни: по крайней мере, все дома здесь были деревянными или из серого кирпича.

— Уважаемый гость, вы перекусить или остановитесь на ночлег? — Трактирный слуга, оценив наряд Линь Фэна, быстрым шагом вышел ему навстречу.

Войдя в таверну, Линь Фэн бросил кусок серебра:

— Ночлег. Дайте комнату люкс, и ужин тоже пришлите туда.

— Бум-с! Прошу за мной, палата Небо-Один! — Комнаты высшего разряда в маленьком уездном городке обычно пустовали, так что эта оказалась свободной.

Оказавшись в номере, Линь Фэн прилёг на кресло-качалку и принялся размышлять о других сведениях об этой стране. Государство, в котором он очутился, называлось империей Великая Юань. Правитель находился в самом расцвете сил, за последние годы никаких войн или стихийных бедствий не происходило, так что время стояло мирное, а народ жил в благополучии.

Налоги для простого люда были не слишком тяжелыми, удавалось поддерживать сносный уровень сытости и тепла, однако в случае военных действий подати возрастали.

Тех, кто достиг определенного возраста и не женился, к браку насильно не принуждали, но облагали налогом. Брачным возрастом считались двадцать два года, хотя в древности женились уже в пятнадцать-шестнадцать лет, так что в двадцать два года неженатого человека вполне можно было назвать великовозрастным холостяком.

Ему на момент перемещения было восемнадцать, так что спешить не стоило — у него оставалось еще четыре года, чтобы спокойно заняться поисками.

Самым главным сейчас было найти деревню и обосноваться там. Его очень привлекала старинная дичь, так что жить в городе он не планировал. Подыскать не чурающуюся чужаков деревню не составляло труда — достаточно было потратить немного денег и расспросить об этом в уездной управе.

— Тук, тук-тук.

— Войдите, — Линь Фэн открыл глаза и глянул на небо: облака окрасились в оранжево-красный

цвет.

— Уважаемый гость, ваш ужин доставлен, — слуга с подносом в руках толкнул дверь.

— Через полчаса подними наверх бадью с горячей водой, — Линь Фэн поднялся, сел за стол и мимоходом сунул слуге пару медных монет на чай.

— Слушаю, сию минуту всё доставим, — парень засунул монеты за пазуху и вышел из комнаты.

Линь Фэн бросил взгляд на принесенную еду: на главное блюдо шел рис, к нему прилагалось два мясных блюда и одно овощное. Прикинув в уме, он понял, что выданных денег вряд ли хватило бы, но ничего страшного — завтра при уходе он просто доплатит разницу.

Сделав первый ужин, Линь Фэн замер. Не сказать, что еда была отвратительной, но и особой вкуснотищей не отличалась. Всё дело было в нехватке специй и полном отсутствии современных пищевых технологий и усилителей вкуса, так что в целом пища казалась простоватой, зато ингредиенты радовали свежестью.

Порции оказались небольшими — как раз на разовый аппетит взрослого мужчины, поэтому выбрасывать ничего не пришлось. Побывав в эпоху конца света, он старался не переводить еду зря, если была возможность поесть.

Умывшись, Линь Фэн запер дверь изнутри на засов, придвинул к ней большой платяной шкаф из Пространства для надежности, а затем переместился в Пространство спать.

Ранним утром следующего дня, позавтракав, Линь Фэн спустился вниз:

— Счёт.

Ему нужно было как можно скорее обустроить свой быт.

— Комната Небо-Один, всего один лян и три цян серебра. Вчера вы дали на два цян больше, вот ваша сдача, возьмите, пожалуйста, — трактирщик не стал присваивать чужие деньги.

Линь Фэн принял серебро и тут же бросил его в Пространство. Уходя, он сунул несколько медных монет утреннему слуге.

Все официальные бумаги здесь оформлялись через управу, поэтому, выйдя из таверны, Линь Фэн направился напрямик туда. Глядя на внушавшее легкий трепет здание уездной управы, он, по правде говоря, совсем не испытывал страха. В разрушенном порядке мире конца света власти уже давно не могли контролировать выживших, и годы хаоса напрочь отбили у него любой пиетет перед чиновниками.

Он сунул секретарю два лян серебра — тот ведал как раз этими вопросами.

Секретарь поинтересовался:

— Какую деревню желаете отыскать?

Он знал толк во всех окрестных селениях, больших и малых.

— Чтобы рядом были горы, жители — доброжелательные, а от уездного города недалеко, — Линь Фэн хотел ходить в горы за дичью и лесными деликатесами, поскольку в его Пространстве такого добра водилось мало, да и жену можно будет при случае вывозить в город погулять.

— Есть несколько таких селений. Ближе всего к уезду находится деревня Юньу, а за ней тянутся бескрайние горы, — если там выдавался голодный год, стоило лишь отважиться шагнуть в чащу, как удавалось добыть пропитание для всей семьи.

— А хорошая пахотная земля там есть? — Ему в любом случае требовалось приобрести пару участков, чтобы напоказ выращивать зерно на прокорм, а на жизнь он мог зарабатывать охотой.

— Имеются, там немало первоклассных надеж, — незадолго до этого у одного крупного землевладельца конфисковали имущество, и те земли как раз находились там.

— Тогда запишите на меня два му первоклассных полей, да еще куплю участок под усадьбу, — сам он земледелием заниматься не умел, так что, судя по всему, придется нанимать помощников, впрочем, не беда — пара медных монет решала такие вопросы.

— Первоклассное поле стоит пятнадцать ляней серебра за му. Два му обойдутся в тридцать ляней. Усадебный участок недорог — шестьсот вэней за му, сколько вам отмерить? — Обычные крестьяне брали немного, но с этим приезжим дело обстояло иначе.

— По два му того и другого, заодно разобью в усадьбе огород, — он не собирался заставлять жену гнуть спину на поле, но тот, пожалуй, захочет повозиться сам, так что пусть тешится собственной грядкой.

Секретарь защёлкал костяшками счетов:

— Итого тридцать один лян серебра и двести вэней медными монетами. Закрепить границы надела с отправляющимся с вами судебным приставом вы сможете перед оформлением, а свидетельство на пахотную землю выдадут только после того, как вы сами выберете участки, — секретарь проявил любезность и объяснил всё подробно, оценив щедрые чаевые.

(Цены на землю в древности разнились: при династии Мин му стоил от 5 до 30 ляней, здесь взята средняя стоимость.)

— Понятно, серебро отдать прямо вам? — уточнил он на всякий случай.

— Верно, мне. Как только приставы произведут замер земель, вернетесь сюда заменять расписку на купчую, — сказал секретарь, выписывая квитанцию.

Линь Фэн вытащил из кошелька серебряный билет на тридцать ляней, отсчитал из котомки еще один лян и двести вэней и передал всё вместе секретарю.

Давать новые чаевые сейчас не стоило, чтобы впредь по любому пустяку с него не вымогали деньги. К счастью, секретарь тоже дорожил репутацией: только что он получил два лян, так что просить еще выглядело бы неприлично. И всё же он дал совет напоследок:

— Когда судебные приставы будут мерить вам усадебный участок, можете дать им немного на чай — глядишь, и шаги у них станут шире.

Таковы были негласные правила: земля всё равно казенная, так что за вознаграждение они вполне могли подвинуть мерную веревку.

— Благодарю за подсказку, — Линь Фэн и впрямь ничего этого не знал, главным образом потому, что никогда специально не интересовался древним бытом. Большинство его познаний сводилось к слухам, а слухи в такие эпохи часто заводили в тупик, особенно в мире альтернативной истории.

Получив деньги, секретарь позвал двух приставов:

— Проводите молодого господина Линя в деревню Юньу. Он приобрел два му усадебной земли и два му первоклассных полей, как закончите, приведете его обратно заменять расписку.

— Слушаемся, господин секретарь. Прошу за нами, молодой господин Линь, — приставы редко видели крестьян, покупающих первоклассные надежды, а значит, этот человек явно не бедствовал.

При уездной управе имелась собственная повозка для разъездов, а деревня Юньу располагалась недалеко, так что дорога заняла минут пятнадцать.

Выглянув из кузова повозки, Линь Фэн бросил взгляд на места, где ему предстояло пустить корни, и на его губах заиграла улыбка: вдали тянулись гряды гор, а их вершины тонули в легкой дымке.

Приставы привели гостя к дому сельского старосты:

— Староста, выходи!

— Иду-иду, — из дома раздался чуть хриловатый голос пожилого человека.

— Ого, какими судьбами вы оба сегодня в нашей деревне Юньу? — Неужели сорванцы что-то натворили? Нет, бродяг и хулиганов в их селении отродясь не водилось.

— Не тревожься, этот молодой господин Линь желает обосноваться в нашей деревне Юньу, мы привели его отмежевать усадебный участок. Ты здешние места знаешь лучше всех, вот мы и решили расспросить, где в селении пустует пара смежных му под усадьбу, — свободной земли в деревне Юньу оставалось мало, да и народу жило немало.

Услышав такое, староста с любопытством оглядел Линь Фэна. Заметив открытый и честный взгляд парня, он мысленно кивнул: раз не шлында какой-нибудь, уже хорошо. Поразмыслив с минуту, он произнес:

— Самых больших участков в селении уже не сыскать, разве что клочок земли у подножия гор как раз тянет му на три. Только сельчане боятся, что оттуда спускаются дикие звери, и селиться там никто не хочет.

Приставы нахмурились при этих словах — подножие гор было не лучшим местом для жизни. В голодный год в чашу, конечно, ходить удобно, но если дикий зверь забредет в деревню, то в первую очередь нагрянет именно туда.

— Буду жить у подножия, — Линь Фэн счел это идеальным вариантом. В конце концов, он собирался регулярно есть мясо, а если долго жить посреди деревни, у соседей неизбежно появятся вопросы.

— Молодой господин Линь, вы не понимаете: случись неурожайный год, свирепые звери из гор ринутся вниз как раз через те места, — с этими тварями договариваться бесполезно.

— Не переживайте, боевыми искусствами я владею неплохо, а пара диких зверей — это пустяки, — Линь Фэн очень полюбил эти горы и менять место не собирался.

— Раз вы стоите на своем, мы вдвоем проводим вас и разметим усадьбу, — видя, что тот принял решение, приставы перестали отговаривать.

— Благодарю вас за труды. Староста, завтра я загляну к вам снова, — попрощался Линь Фэн со старостой и зашагал вслед за уходящими приставами.

— Ждем вас, добро пожаловать в нашу деревню Юньу! — Староста проводил взглядом интеллигентного юноши, и симпатия к нему в его сердце только возросла.

Шагом догнав приставов на безлюдной тропе, Линь Фэн вытащил двести вэней и сунул им в руки:

— Это вам на чай.

С демонами сладить легко, а вот с мелкими пакостниками не договоришься. Вежливость лишней не бывает, а в будущем наверняка еще представится случай обратиться к ним за помощью. Заслужив добрую память и примелькавшись, в случае неприятностей он мог рассчитывать на их снисходительность за счет своей состоятельности.

Приставы не ожидали такой щедрости — обычно им перепало от силы сто вэней, да и то не всегда. Судя по всему, происхождение у молодого господина Линя было непростым, да и вся его осанка говорила сама за себя.

— С чего это молодой господин Линь вдруг решил осесть в деревне Юньу? С виду вы явно горожанин, — в деревне такие изнеженные люди не вырастают, да и в самом уезде его прежде не видали.

Линь Фэн слегка покривил душой:

— Слышал, что в деревне здоровье крепче, вот и задумал обосноваться здесь на старости лет.

— М? Да сколько же вам лет, чтобы уже о старости думать? — Подобное оправдание звучало несколько притяннуто за уши.

Поняв это, Линь Фэн добавил пояснение:

— Я с детских лет занимался боевыми искусствами, часто ходил на тигров, так что накопил немало воинственного пылу. Теперь хочу найти тихий уголок среди гор и вод, чтобы остудить горячую голову.

— Вот оно что! — Теперь всё вставало на свои места. У многих мастеров боевых искусств наблюдались подобные странности, к тому же этот человек годами сражался со зверьми, неудивительно, что ему потребовалось уединение.

— Именно так, поэтому вам не стоит тревожиться насчет горных зверей — это им еще придется бояться моих визитов, — силы в нем было достаточно.

— Ну раз так, то ладно, — если б случилась беда, их управе пришлось бы самим подниматься в

горы и отгонять хищников, а занятие это было не из легких.

Вскоре троица добралась до подножия гор. Линь Фэн с довольным видом оглядел окрестности: раз здесь всего три му земли, то при появлении еще одного соседа возникнут неудобства, поэтому он поинтересовался:

— Могу я выкупить сразу всё? Завтра зайду в управу и доплачу остальное.

<http://bllate.org/book/28026/3393621>